

УДК [82-1 + 82-6]

**ДВЕ РЕДАКЦИИ «БАХЧИСАРАЙСКОГО» ПИСЬМА
ИЗ «ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ТАВРИДЕ В 1820 ГОДЕ»**

И. М. МУРАВЬЕВА-АПОСТОЛА

Охременко А. А.

**Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Россия
email: alexandra9@mail.ru**

В статье рассматривается бахчисарайский эпизод из книги «Путешествие по Тавриде в 1820 году» И. М. Муравьева-Апостола, изданной в 1823 году. Письмо, написанное в Бахчисарае, в дальнейшем претерпело две редакции, обе в 1824 году. Первая редакция (точнее, сокращение) была выполнена П. А. Вяземским и вошла в издание «Бахчисарайского фонтана» А. С. Пушкина в качестве реального комментария к поэме; вторая была опубликована П. П. Свиньиным в журнале «Отечественные записки» и дополняла «Описание дворца Хана Крымского и столичного его города Бахчисарая, учиненное, по приказу графа Миниха, Капитаном Манштейном» (1736 г.). Кроме того, в статье обобщаются материалы по истории публикации поэмы «Бахчисарайский фонтан», указываются все моменты, связанные с именем Муравьева-Апостола и его «Путешествием по Тавриде». Анализ переизданий отредактированного «бахчисарайского» письма Муравьева-Апостола, рассмотренных в контексте истории публикации поэмы Пушкина, позволяет не только определить значение этого эпизода в формировании авторского образа Муравьева-Апостола – историка и ученого, но и проследить трансформацию бахчисарайского мифа: от исторического факта до романтического предания.

Ключевые слова: путешествие, поэма, история, «Путешествие по Тавриде», И. М. Муравьев-Апостол, А. С. Пушкин, «Отечественные записки».

ВВЕДЕНИЕ

И. М. Муравьев-Апостол – дипломат, переводчик и писатель, автор известного публицистического цикла «Письма из Москвы в Нижний Новгород». Осенью 1820 года посетил Крымский полуостров, в результате поездки написал книгу «Путешествие по Тавриде в 1820 году» (СПб., 1823). За время своего крымского путешествия дважды посетил Бахчисарай. Так, Ханский дворец описан в «Письме Х». Важно отметить, как меняется настроение автора: от научного повествования, характерного для предыдущих писем, он переходит к более непринужденной манере; виды Бахчисарая и Ханского дворца как бы окутывают Муравьева-Апостола магией востока: «Здесь, забыв Стравона и вспоминая 1001 ночь, мне мечтается, что какой-нибудь волшебник занес меня на восток и оставил посреди гор в пустом обвороженном замке» [8, с. 304].

Тем не менее, несмотря на лирическое отступление в начале письма, Муравьев-Апостол возвращается к спокойному, аналитическому описанию увиденного. Он проводит для своего читателя «экскурсию» по дворцу: «Я поведу тебя, мой друг, не из покоев, но так, как должно – от внешних ворот, в которые проезд с улицы по мосту через узкую *Грязную речку*, Сурук-Су» [8, с. 305]. Муравьев-Апостол детально и достаточно «прозаично» описывает дворец, сообщает перевод арабских надписей на двери, причем «за исправность перевода не ручается», т. к. сделан он муллою по просьбе бахчисарайского полицмейстера Ананьича. Упоминает он и «два прекрасных фонтана, беспрестанно льющих из стены в белые мраморные чаши: один насупротив дверей, другой тотчас налево», но и этому описанию не присущи сентиментально-романтические восторги [8, с. 308]. Привлекло внимание Муравьева-Апостола и стоящее в некотором отдалении «красивое здание с круглым куполом»: «Это мавзолей прекрасной грузинки, жены хана Керим-Гирея. Новая Заира, силою прелестей своих, она повелевала тому, кому все здесь повиновалось, но недолго: увял райский цвет в самое утро жизни своей, и безотрадный Керим соорудил *любезной* памятник сей, дабы ежедневно входить в оный и утешаться слезами над прахом незабвенной. Я сам хотел поклониться гробу красавицы, но нет уже более входа к нему: дверь наглухо заложена» [8, с. 310]. Упоминание «новой Заиры» означает, что Муравьев-Апостол сразу уловил «вторичность», «литературность» местного мифа, смысловую и даже сюжетную связь с трагедией Вольтера «Заира» (1732). У Вольтера сюжет таков: в иерусалимском серале султана Оросмана живет пленница Заира; она христианка, но воспитана в мусульманстве; ее связывает с султаном взаимная любовь, но она должна сделать выбор: христианство или брак с султаном. Заподозрив Заиру в измене, султан в ревности убивает ее. Но невиновность Заиры открылась, и в отчаянии султан заколол себя.

Не забывая о «новой Заире», Муравьев-Апостол почти раздраженно рассуждает далее: «Странно очень, что все здешние жители непременно хотят, чтобы эта красавица была не грузинка, а полячка, именно какая-то Потоцкая, будто бы похищенная Керим-Гиреем. Сколько я ни спорил с ними, сколько ни уверял, что предание сие не имеет никакого исторического основания и что во второй половине

XVIII века не так легко было татарам похищать полячек, все доводы мои остались бесполезными, они стоят все в одном: красавицей была Потоцкая; и я другой причины упорству сему не нахожу, как разве принятое и справедливое мнение, что красота женская есть, так сказать, принадлежность рода Потоцких» [8, с. 310].

Очевидно, что описания Муравьева-Апостола не соотносимы с романтическими картинами А. С. Пушкина в «Бахчисарайском фонтане». Именно это различие и определит дальнейшую историю публикации поэмы Пушкина. *Цель* нашей статьи – показать, как Пушкин-«читатель» повлиял на успех книги Муравьева-Апостола, а также проследить процесс трансформации бахчисарайского мифа. Для этого необходимо решить следующие задачи: 1. рассмотреть историю публикации поэмы «Бахчисарайский фонтан»; 2. отметить роль Муравьева-Апостола в процессе издания поэмы; 3. проанализировать две издательские редакции «бахчисарайского» письма из «Путешествия по Тавриде».

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В ряде историко-литературных исследований, посвященных крымскому периоду в биографии А. С. Пушкина, «Путешествие по Тавриде в 1820 году» И. М. Муравьева-Апостола выступает важным источником, позволяющим уточнить даты пребывания поэта на полуострове (в трудах П. И. Бартенева, А. И. Маркевича, М. Б. Карского, Г. О. Булашева, А. Л. Бертъе-Делагарда, Н. Н. Василевского, С. Ф. Платонова, Б. Л. Недзельского, Н. А. Тарховой и др.). Отметим также работы, в которых представлена история публикации поэмы «Бахчисарайский фонтан» и освещена роль Муравьева-Апостола в ней [1; 5; 6; 16].

А. С. Пушкин посетил Бахчисарай 7 сентября 1820 г. [2, с. 180]. Работу над поэмой начал уже весной 1821 года, длилась она до осени 1823 года. Проследим хронологию эпистолярных известий о «Бахчисарайском фонтане» и подготовке ее к публикации, выделяя при этом все, что было известно Пушкину о «Путешествии по Тавриде» Муравьева-Апостола.

Итак, в апреле 1823 г. П. А. Вяземский уже знал о новой поэме Пушкина и даже о ее содержании, поскольку 30 апреля 1823 г. писал А. И. Тургеневу: «На днях

ДВЕ РЕДАКЦИИ «БАХЧИСАРАЙСКОГО» ПИСЬМА ИЗ «ПУТЕШЕСТВИЯ...

получил я письмо от Беса-Арабского Пушкина. Он скучает своим безнадежным положением, но, но словам приезжего, пишет новую поэму “Гарем” о Потоцкой, похищенной каким-то ханом, – событие историческое» [13, т. 10, с. 162]. Как видим, Вяземский был убежден, что в основу поэмы положен реальный исторический факт, сохранившийся в памяти бахчисарайских жителей.

В августе 1823 года Пушкин воодушевленно писал своему брату, Льву Сергеевичу, о своей «новой поэме» [14, т. 13, с. 66–68], но 14 октября 1823 г. в письме П. А. Вяземскому из Одессы устало говорит: «”Бахчисарайский фонтан”, между нами, дрянь, но эпитафия его прелесть» [14, т. 13, с. 68–70]. 4 ноября того же года Пушкин переслал Вяземскому свою рукопись и сопроводительное письмо: «Вот тебе, милый и почтенный Асмодей, последняя моя поэма. Я выбросил то, что цензура выбросила б и без меня, и то, что не хотел выставить перед публикою <...> Еще просьба: припиши к “Бахчисараю” предисловие или послесловие <...>. Посмотри также в “Путешествии” Апостола-Муравьева статью “Бахчисарай”, выпиши из нее что поноснее – да заворижи все это своею прозою» [14, т. 13, с. 73].

Забегая вперед, скажем, что, по мнению В. А. Кошелева, такая просьба объясняется просто: «”Бахчисарайский фонтан” по объему никак не “тянул” на отдельную книжку» [6, с. 15], и «выписки» из «Путешествия по Тавриде» «должны были иметь характер реального комментария» [6, с. 15]. Но каким представлял Пушкин «реальный комментарий», еще не читая «Путешествие»? Возможно, он представлял «историческое, сухое известие» – это выражение примечено нами в более позднем письме Пушкина (первая половина ноября 1824 г.) брату Льву Сергеевичу из Михайловского в Петербург, где он просил любое «историческое, сухое известие» о Разине [14, т. 13, с. 118–119]. Нам показалось, что оно отражает представление о стиле профессиональных историков. Возможно, таким Пушкин представлял стиль Муравьева-Апостола, и у него были основания.

А. С. Пушкин мог много слышать о Муравьеве-Апостоле от своего дяди, В. Л. Пушкина, который в 1812 г. жил в Нижнем Новгороде в одном доме с семьей Муравьева-Апостола [5, с. 202–203]. Пушкин также встречался с Муравьевым-

Апостолом в Петербурге в доме Олениных [4, с. 382], в частности, 2 мая 1819 г. они были на именинах Е. М. Олениной [17, с. 273–274].

Из следующего одесского письма Пушкина к Вяземскому (1–8 декабря 1823 г.) узнаем, что Пушкин не только не читал Муравьева-Апостола, но знал, что и Вяземский не читал «Путешествие». Так, после исправлений, которые он предлагает Вяземскому внести в текст поэмы, Пушкин сообщает: «Апостол написал свое путешествие по Крыму; оно печатается – впрочем, ожидать его нечего» [14, т. 13, с. 80–81]. Отсюда понятно, что известие о книге Муравьева-Апостола в Одессу пришло с кем-то из знакомых, но только теперь, в конце ноября, Пушкин узнал определенно и огорченно, что книга еще «печатается» – «ожидать нечего».

Между тем он спешил с изданием «Бахчисарайского фонтана» и 20 декабря 1823 г. из Одессы торопил Вяземского: «Печатай скорее; не ради славы прошу, а ради Мамона» [14, т. 13, с. 82–83]. В течение зимы 1823–1824 гг. Вяземский прочел, наконец, вышедшую из печати книгу Муравьева-Апостола, отредактировал «бахчисарайский» фрагмент («письмо») из его «Путешествия» (точнее сказать, сократил) и написал своеобразное предисловие – «Разговор между Издателем и Классиком с Выборгской стороны или с Васильевского острова». Основной пафос «Разговора» сосредоточен в словах «Издателя» (Вяземского): «История не должна быть легковерна, поэзия напротив. Она часто дорожит тем, что первая отвергает с призранием, и наш поэт очень хорошо сделал, присвоив поэзии бахчисарайское предание и обогатив его правдоподобными вымыслами» [3, с. 98]. Таким образом, «Издатель» «остроумно превратил противоречие между сюжетом поэмы и «историческими» сведениями в конструктивный факт» [15, с. 108], выстраивая для этого «отношения между текстами Муравьева-Апостола и Пушкина как отношения “прозы” и “поэзии”» [15, с. 108].

Так, в марте 1824 года вышла из печати поэма «Бахчисарайский фонтан», дополненная выпиской из «Путешествия по Тавриде» и предисловием Вяземского.

Пушкин впервые увидел издание «Бахчисарайского фонтана» в начале апреля 1824 г., получив его в Одессе посылкой от Вяземского. Пушкин был впечатлен материалом Вяземского, но в то же время в ответном письме ни словом не

ДВЕ РЕДАКЦИИ «БАХЧИСАРАЙСКОГО» ПИСЬМА ИЗ «ПУТЕШЕСТВИЯ...

обмолвился о тексте Муравьева-Апостола [14, т. 13, с. 93]. Возможно, конечно, предположить, что Вяземский уже присылал ему отредактированное «бахчисарайское» письмо Муравьева-Апостола. А скорее так: впервые прочитав в первом издании «Бахчисарайского фонтана», в каком духе говорит Муравьев-Апостол о бахчисарайской невольнице Потоцкой, Пушкин был озадачен.

Кроме того, сиюминутные события в Одессе разворачивались все острее. В августе 1824 г. Пушкин приехал в Михайловское, в ссылку. За это время он не имел возможности искать полный текст «Путешествия по Тавриде». Но в письме к брату Л. С. Пушкину из Михайловского в Петербург (1–10 ноября 1824 г.) просит прислать ему, среди прочего, книгу Муравьева-Апостола: «Пришли мне: <...> 2) Серные спички. <...> 3) «Жизнь Емельки Пугачева». 4) «Путешествие по Тавриде» Муравьева. 5) Горчицы и сыру; но это ты и сам мне привезешь. <...>» [14, т. 13, с. 118–119].

К следующим изданиям «Бахчисарайского фонтана» (начиная со второго, в 1827 г.) было добавлено еще одно приложение. А. С. Пушкин прочитал «Путешествие...» Муравьева-Апостола, и это побудило его написать «Отрывок из письма к Д.», который в 1825 году был напечатан в «Северных цветах», а в качестве приложения к поэме вошел во все издания после 1827 г. Основная мысль этого письма в том, что «мифологические предания» для Пушкина «счастливее воспоминаний исторических» [14, т. 13, с. 250–251]. Поэт вспоминает свою крымскую поездку, описывает впечатления, с сожалением отмечает, что не встретился в Крыму с Муравьевым-Апостолом, поражается тому, насколько различны были их впечатления, а также говорит об обширных знаниях автора «Путешествия...»: «Путешествие по Тавриде прочел я с чрезвычайным удовольствием. Я был на полуострове в тот же год и почти в то же время, как и И. М. <Муравьев-Апостол>. Очень жалею, что мы не встретились, оставляю в стороне остроумные его изыскания; для проверки оных потребны обширнее сведения самого автора. Но знаешь ли, что более всего поразило меня в этой книге: различие наших впечатлений» [14, т. 13, с. 250]. Сочинение Муравьева-Апостола стало для А. С. Пушкина «исходной посылкой для личных воспоминаний» о крымском путешествии [6, с. 20].

Итак, весной 1824 года «бахчисарайское письмо» Муравьева-Апостола в виде выдержки из «Путешествия по Тавриде» было во второй раз представлено публике, теперь – в качестве приложения к поэме А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан». А в июле этого же года в журнале «Отечественные записки» (№ 51) вновь напечатано «бахчисарайское письмо» Муравьева-Апостола – уже в соседстве с другим текстом – «Описанием дворца Хана Крымского, учиненным, по приказу графа Миниха, Капитаном Манштейном».

По всей видимости, одновременная публикация текстов Манштейна и Муравьева-Апостола было инициативой издателя журнала П. П. Свиньина. Яркое литературное событие 1824 г. – издание «Бахчисарайского фонтана» и «бахчисарайского письма» Муравьева-Апостола – побудило издателя еще раз показать публике столь интересные материалы, на этот раз – с текстом Манштейна. Это не вызвало возражений Муравьева-Апостола, но сокращение текста мог взять на себя издатель, который, кроме того, в подстрочнике «проиллюстрировал» текст Муравьева-Апостола стихами из «Бахчисарайского фонтана».

Заметим, текст Муравьева-Апостола в «Отечественных записках» шел вторым после «Описания дворца...» Манштейна и не был озаглавлен. Но между ними был помещена небольшая редакторская заметка, где объяснялось: «Для сравнения с сим (Манштейна. – *А. О.*) старинным (1736 г. – *А. О.*) описанием Бахчисарайского дворца мы приличным считаем присовокупить выписку из Путешествия по Тавриде И. М. Муравьева-Апостола в 1820 году. Без сомнения, и тем, которые читали сию превосходную книгу, приятно будет сличить два описания жилища Бахчисарайских ханов, тем более, что любопытное повествование нового путешественника может ближе ознакомить с сим разрушающимся памятником Восточной неги и пышности» [7, с. 84]. «Сличение», впрочем, продолжается и тогда, когда строкам Муравьева-Апостола в виде поэтического комментария в подстрочнике даются стихи Пушкина. Это означает также, что для Свиньина не было вопиющим противоречием соединить в сознании читателя разножанровые тексты: «служебное» описание Манштейна, «путевые заметки» Муравьева-Апостола и поэму Пушкина. Действительно: именно на фоне представленных исторических материалов новыми красками заиграл

ДВЕ РЕДАКЦИИ «БАХЧИСАРАЙСКОГО» ПИСЬМА ИЗ «ПУТЕШЕСТВИЯ...

возвышенный, психологически насыщенный пушкинский текст, позволявший читателю познать сокровенную и трагическую историю «гаремной» жизни.

Так, под описанием Муравьевым-Апостолом ханского сада помещены стихи:

«Еще поныне дышит нега
В пустых покоях и садах;
Играют воды, рдеют розы,
И выются виноградны лозы,
И злато блещет на стенах!» [7, с. 96].

Или еще «ссылка» на «Бахчисарайский фонтан» – после возмущенного рассуждения Муравьева-Апостола о жизни в гареме:

«Я видел ветхие решетки,
За коими в своей весне,
Янтарны разбирая четки,
Вздыхали жены в тишине» [7, с. 94].

Но важно отметить, что «Выписка» из «Путешествия по Тавриде» при публикации в «Отечественных записках» сохранила все «дворцовые» переводы с арабского, а также исторический комментарий автора в подстрочнике. Зато сокращения коснулись «романтических» (лирических) фрагментов начала и конца «бахчисарайского письма» Муравьева-Апостола, а также острых пассажей о Потоцкой в пересказе бахчисарайской легенды.

Вопрос о том, кто вносил изменения в текст «бахчисарайского» письма Муравьева-Апостола в «Отечественных записках», является принципиальным. Разумеется, это мог сделать издатель с согласия автора. Но думается, сокращения сделаны рукой Муравьева-Апостола, хорошо владеющего стилем: текст обрел научную строгость и лаконизм и корректно воспринимался после педантичного «Описания дворца, «учиненного» Манштейном.

Что касается сокращения (точнее, усечения) пересказа легенды о ханской возлюбленной, то, в отличие от первоначального текста 1823 г., в «Отечественных записках» 1824 г., после выхода «Бахчисарайского фонтана», текст Муравьева-Апостола заканчивался словами: «<...> Все здешние жители непременно хотят,

чтобы эта красавица была не грузинка, а полячка, именно какая-то Потоцкая, будто бы похищенная Керим-Гиреем» [7, с. 100]. Кажется, это можно рассматривать как своеобразное признание достоинств поэмы Пушкина – даже вопреки убеждению Муравьева-Апостола в «искусственности» бахчисарайской легенды о «новой Заире».

ВЫВОДЫ

Рассмотренные нами материалы позволяют прийти к выводу, что именно тот факт, что «бахчисарайское письмо» из «Путешествия по Тавриде в 1820 году» стало реальным комментарием к поэме А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан» (даже после некоторых сокращений), определил дальнейшую судьбу книги Муравьева-Апостола, а также во многом повлиял на формирование его авторского образа. Так, противостояние «мифологических преданий» и «исторических воспоминаний» прочно закрепилось в читательском восприятии [11, с. 258; 12]: Пушкин всячески подчеркивал историзм сочинения Муравьева-Апостола, а Вяземский, готовя «комментарий» к поэме, сократил все романтические и сентиментальные черты, которые были присущи «бахчисарайскому письму» из «Путешествия». Таким образом, «Путешествие по Тавриде» Муравьева-Апостола и сегодня у многих ассоциируется с научным сочинением.

Кроме того, мы можем наблюдать трансформацию «бахчисарайского мифа» (миф, по определению В. В. Орехова, – это «искривленное отражение реальности, которое закреплено в коллективном сознании» [9, с. 5]): то, что раньше было «историческим преданием» (что, по словам Пушкина, мы видим у Муравьева-Апостола), приобретает мифологизированный хронотоп [10, с. 33–36], становится одной из самых известных легенд, связанных с Крымским полуостровом – о Фонтане Слез в Бахчисарае.

Список литературы

1. Балакин, А. Ю., Бодрова, А. С. «Полицейское послание яко материал» (к творческой истории «Бахчисарайского фонтана» [Текст] / А. Ю. Балакин,

- А. С. Бодрова // Временник Пушкинской комиссии. Сборник научных трудов. – Санкт-Петербург : Издательство Пушкинского Дома, 2013. – Вып. 31. – С. 5–16.
2. Бронштейн, А. И., Черноусова (Андрейко), Е. В. «В Бахчисарай приехал я больной...» [Текст] / А. И. Бронштейн, Е. В. Черноусова (Андрейко) // «К пределам дальным...»: Очерки путешествия А. С. Пушкина по Крыму. – Симферополь : Крымский Архив, 2012. – С. 180–190.
  3. Вяземский, П. А. Сочинения: В 2-х т. Т. 2. Литературно-критические статьи [Текст] / П. А. Вяземский; Сост., подгот. текста и коммент. М. И. Гиллельсона. – Москва : Худож. лит, 1982. – 383 с.
  4. Керн, А. П. Воспоминания о Пушкине [Текст] / А. П. Керн. – Пушкин в воспоминаниях современников / вступ. ст. В. Э. Вацуро. – Санкт-Петербург : Гуманитарное агентство «Академический проспект», 1998. – Т. 1 – С. 379–419.
  5. Кошелев, В. А. О жизни и сочинениях И. М. Муравьева-Апостола [Текст] / В. А. Кошелев // Письма из Москвы в Нижний Новгород. – Санкт-Петербург : «Наука», 2002. – С. 191–231.
  6. Кошелев, В. А. Таврическая мифология Пушкина: Литературно-исторические очерки [Текст] / В. А. Кошелев. – Великий Новгород – Симферополь – Н. Новгород : ООО «Растр», 2015. – 303 с.
  7. Муравьев-Апостол, И. М. Бахчисарай: Выдержки из «Путешествия по Тавриде» [Текст] / И. М. Муравьев-Апостол // Отечественные записки. – 1824. – № 51. – С. 84–100.
  8. Муравьев-Апостол, И. М. Путешествие по Тавриде в 1820 году / И. М. Муравьев-Апостол [Текст] // Сентиментальные путешествия в Тавриду: П. И. Сумароков, И. М. Муравьев-Апостол. – Великий Новгород – Симферополь – Нижний Новгород : ООО «Растр», 2016. – С. 250–410.
  9. Орехов, В. В. В лабиринте крымского мифа / В. В. Орехов. – Симферополь – Нижний Новгород: ООО «Растр», 2017. – 579 с.

10. Орехов, В. В. Миф о России во французской литературе первой половины XIX века / В. В. Орехов. – Симферополь: Симферопольская городская типография, 2008. – 200 с.
11. Орехова, Л. А. «Бахчисарайский фонтан» А. С. Пушкина в литературе путешествий по Крыму: проблемы интерпретации [Текст] / Л. А. Орехова // Крым в жизни и творчестве А. С. Пушкина. (Материалы Всероссийского форума, посвященного 215-й годовщине со дня рождения поэта, 6–8 июня 2014 г.) // Вестник Псковского государственного университета. Выпуск 1. Серия «Социально-гуманитарные науки». – Псков: Псковский государственный университет, 2015. – С. 258–265.
12. Орехова, Л. А. Загадка крымского путешествия Н. И. Надеждина: мотивация и интерпретация [Текст] / Л. А. Орехова // В зеркале путешествий: Материалы международной научной конференции «Родная земля глазами стороннего наблюдателя. Заметки путешественников о тверском крае» / Ред.-сост. Е. Г. Милюгина, М. В. Строганов. – Тверь – Ржев, 14–17 сентября 2012 года. – Тверь : СФК-офіс, 2012. – С. 49–57.
13. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений : В 10-ти т. / А. С. Пушкин; АН СССР Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); Текст проверен и примеч. сост. Б. В. Томашевским. – Ленинград : Наука. Ленингр. Отделение, 1977–1979.
14. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений : В 16-ти т. [Текст] / А. С. Пушкин. – Москва, Ленинград : АН СССР, 1937–1949.
15. Пушкинская энциклопедия: Произведения. Вып. 1. А–Д. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2009. – 520 с.
16. Строганов, М. В. «Мифологические предания счастливее для меня воспоминаний исторических...» [Текст] / М. В. Строганов // Крымский текст в русской культуре: Материалы международной научной конференции. – Санкт-Петербург, 2008. – С. 72–89.
17. Черейский, Л. А. Пушкин и его окружение [Текст] / Л. А. Черейский. – Ленинград : Наука, 1988. – 544 с.

**TWO VERSIONS OF THE "BAKHCHISARAY" LETTER
FROM THE TRAVELLING ACROSS TAURIDA**

BY I. M. MURAVYEV-APOSTOL

Okhremenko A. A.

The article examines the Bakhchisarai episode from the *Travelling across Taurida* by I. M. Muravyev-Apostol published in 1823. The letter was written in Bakhchisarai, later it was changed twice, both versions date back to 1824. The first edition (more precisely, the abbreviation) was made by P. A. Vyazemsky and was included into the publication of the *The Bakhchisarai Fountain* by A. S. Pushkin as a real commentary on the poem; the second was published by P. P. Svinin in the journal *Otechestvennye Zapiski* and supplemented the *Description of the palace of Khan of the Crimean and its capital city Bakhchisaray, committed by the order of Count Minich, by Captain Manstein* (1736). In addition, the article summarizes materials on the history of the publication of the poem *The Bakhchisarai Fountain*, all the moments connected with the name of Muravyev-Apostol and his *Travelling across Taurida* are indicated. The analysis of the reprints of the edited "Bakhchisarai" letter of Muravyev-Apostol considered in the context of the history of the publication of Pushkin's poem, allows not only to determine the significance of this episode in the formation of the author's image of Muravyev-Apostol, but also to trace the transformation of the Bakhchisarai myth: from historical fact to romantic traditions.

Keywords: travel, poem, history, *Travelling across Taurida*, I. M. Muravyev-Apostol, A. S. Pushkin, *Otechestvennye Zapiski*.

References

1. Balakin A. Ju., Bodrova A. S. "Politseiskoe Poslanie jako Material" (k Tvorcheskoi Istorii Bakhchisaraiskogo Fontana ["Politseiskoe Poslanie jako Material": the Creative History of Bakhchisarajskiy Fontan] Vremennik Pushkinskoi Komissii. Sbornik Nauchnykh Trudov. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Pushkinskogo Doma Publ., 2013. Edition 31. pp. 5–16.
2. Bronshtejn A. I., Chernousova (Andrejko) E. V. "V Bakhchisaraj Priehal Ja Bol'noj...". "K Predelam Dal'nym...": Essays of the A. Pushkin's Journey of on the Crimea. Simferopol': Crimean Archive Publ., 2012. pp. 180–190.
3. Vyazemskij P. A. Sochinenija: V. 2. Literaturno-kriticheskie Stat'i [Works. Literary and Criticism Articles]. Moskva: Hudozh. Lit Publ., 1982. 383 p.
4. Kern A. P. Vospominanija o Pushkine [Memories about Pushkin] // Pushkin in the memoirs of his contemporaries. Sankt-Peterburg : Gumanitarnoe Agentstvo Akademicheskij Prospekt Publ., 1998. B. 1. pp. 379–419.

5. Koshelev V. A. O Zhizni i Sochinenijah I. M. Muravieva-Apostola [About Life and Works of I. M. Muraviev-Apostol]. Pis'ma iz Moskvyy v Nizhnij Novgorod. Sankt-Peterburg: Nauka Publ., 2002. pp. 191–231.
6. Koshelev V. A. Tavricheskaja Mifologija Pushkina [Taurida Mythology of Pushkin]. Velikij Novgorod – Simferopol' – N. Novgorod: Rastr Publ., 2015. 303 p.
7. Muraviev-Apostol I. M. Bakhchisaraj: Vyderzhki iz “Puteshestvija po Tavride” [Bakhchisaraj]. Otechestvennye Zapiski. 1824. № 51. pp. 84–100.
8. Muraviev-Apostol I. M. Puteshestvie po Tavride v 1820 Gode [Travelling across Taurida] // Sentimental'nye Puteshestvija v Tavridu: P. I. Sumarokov, I. M. Muraviev-Apostol. Velikij Novgorod – Simferopol' – Nizhnij Novgorod: Rastr Publ., 2016. pp. 250–410.
9. Orehov V. V. V Labirinte Krymskogo Mifa [In the Labyrinth of the Crimean Myth]. Simferopol' – Nizhnij Novgorod: Rastr Publ., 2017. p. 579.
10. Orehov V. V. Mif o Rossii vo Francuzskoi Literature Pervoi Poloviny 19 Veka [The Myth of Russia in the French Literature]. Simferopol': Simferopol'skaja gorodskaja tipografija Publ., 2008. pp. 200.
11. Orehova L. A. “Bakhchisarajskij Fontan” A. S. Pushkina v Literature Puteshestvij po Krymu: Problemy Interpretacii [“Bakhchisarajskij Fontan” by A. S. Pushkin and Travel Literature about Crimea: Problems of Interpretation]. Krym v Zhizni i Tvorchestve A. S. Pushkina (Materialy Vserossijskogo Forumy, Posvjashhennogo 215-j Godovshhine so Dnja Rozhdenija Poeta, 6–8 Ijunja 2014 g.). Vestnik Pskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Edition 1. Serija Social'no-gumanitarnye Nauki. – Pskov: Pskovskij Gosudarstvennyj Universitet, 2015. pp. 258–265.
12. Orehova L. A. Zagadka Krymskogo Puteshestvija N. I. Nadezhdina: Motivacija i Interpretacija [Secret of Crimean travelling by N. I. Nadezhdin: Motivation and Interpretation]. V Zerkale Puteshestvij: Materialy Mezhdunarodnoj Nauchnoj Konferencii «Rodnaja Zemlja Glazami Storonnego Nabljudatelja. Zametki Puteshestvennikov o Tverskom Krae». Tver': SFK-ofis Publ., 2012. pp. 49–57.

13. Pushkin A. S. Polnoe Sobranie Sochinenij : In 10 v. [Full Composition of Writings]. Leningrad: Nauka Publ., 1977–1979.
14. Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochinenij : In 16 v. [Full Composition of Writings]. Moskva, Leningrad: AN SSSR Publ., 1937–1949.
15. Pushkinskaja Enciklopedija: Proizvedenija. Edition. 1. A–D [Pushkin’s encyclopedy]. Sankt-Peterburg: Nestor-Istorija Publ., 2009. 520 p.
16. Stroganov M. V. “Mifologicheskie Predanija Schastlivee dlja Menja Vospominanij Istoricheskikh...”. Krymskij Tekst v Russkoj Kul'ture: Materialy Mezhdunarodnoj Nauchnoj Konferencii. Sankt-Peterburg, 2008. pp. 72–89.
17. Cherejskij L. A. Pushkin i Ego Okruzhenie [Pushkin and his Environment]. Leningrad: Nauka Publ., 1988. 544 p.